

УДК 8:389:7(063)
ББК 81:83 82:85

Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XV Всероссийской научной конференции. – Уфа, 2015. – 340с.

ISBN 978-5-91608-138-1

В настоящем сборнике публикуются тексты докладов и выступлений участников XV Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России». В них нашли отражение актуальные проблемы тюркской, славянской, финно-угорской диалектологии, проблемы развития новейших направлений языкознания. Кроме этого, в сборник включены статьи, посвященные научной, научно-педагогической и общественной деятельности известного ученого Ф. Г. Хисамитдиновой.

Сборник адресован лингвистам, фольклористам, а также учителям, преподавателям, аспирантам и всем тем, кто хочет узнать больше о диалектах языков народов России.

Ответственный редактор:

А. В. Дыбо

Редакционная коллегия:

Л. К. Ишкильдина, Р. Н. Каримова,
Ш. В. Нафиков, З. А. Сиразитдинов, Р. А. Сулейманова

Рецензенты:

д.ф.н. Мудрак О. А.
д.ф.н. Псянчин Ю. В.

Составитель:

Р. Н. Каримова

ISBN 978-5-92608-138-1

Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: модели действия. М., 1992. - С. 84-90.

Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, № 5-6. С. 3-6.

Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4.

Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2011. 256 с.

Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова-Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, М.Д. Чертыкова и др. Новосибирск: Наука. 2006. 1114 с.

Чумакаев А.Э. г. Горно-Алтайск

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕЛЕНГИТСКОМУ ДИАЛЕКТУ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В 2015 г. в Республике Алтай отмечалось 150-летие вхождения 1 и 2 Чуйских волостей Алтая в состав Российского государства. В связи с этим знаменательным событием в рамках III Международного форума «Идель–Алтай: история и традиционная культура народов Евразии», организаторами которого выступили Правительство Республики Алтай, Министерство образования и науки Республики Алтай, НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан и Горно-Алтайский госуниверситет, прошел симпозиум «От двоеподданства к единению с Россией». В настоящее время на территориях 1 и 2 Чуйских волостей Алтая расположены Улаганский и Кош-Агачский районы Республики Алтай, являющиеся традиционными местами проживания носителей теленгитского диалекта алтайского языка (теленгитов).

Самоназвание тэлэнут / тэлэнэт восходит к древнему этнониму теле, распространенному среди племен, населяющих Саяно-Алтай. Древние предки теленгитов (*толанко* или *доланьго* по китайским летописям) после падения Восточно-тюркского каганата входили в объединение токуз-огузов. В середине VII в. они кочевали в районе близ современного Улан-Батора. Название рода *телес* перекликается с обозначением восточной половины древнетюркского государства [История 2002, 193].

В данной работе дается обзор основных научных работ, связанных с языком и историей теленгитов, а также отмечаются языковые особенности теленгитского диалекта.

В научных трудах, охватывающих XIX – нач. XX вв., алтайский народ в общем плане называют алтайцами, калмыками, татарами, инородцами, а его отдельных представителей – алтай кижы, телеутами, теленгитами, черневыми татарами, лебединцами, кумандинцами и т.д.

В.В. Радлов в работе «Из Сибири» [1989] отмечает, что русские называют алтайцев *алтайскими калмыками*, а живущих по р. Чуя – *двоеданцами*. Сами южные алтайцы, живущие на верхнем и среднем правом берегу Катуня, называли себя *алтай кижы*, а живущие по р. Чуя – *чуй кижы*. Также он указывает о языковой близости к алтайцам телеутов, проживающих по нижнему течению Катуня, севернее Улалы (ныне Горно-Алтайск), а также в Кузнецком округе [1989, 95]. Телеутский диалект, как известно, был в основе первой «Грамматики алтайского языка» [1869], подготовленной Алтайской духовной миссией.

Огромную роль в изучении народностей Сибири и их языков сыграли крупные исследователи-краеведы Г.Н. Потанин [1883], М. Ядринцев [1885], С.П. Швецов [1900] и др. Труды указанных ученых содержат ценный лексический материал, включающий названия местностей, тех или иных этнических представителей алтайцев, предметов быта и т.д.

В своей работе «Очерки Северо-Западной Монголии» [1883] Г.Н. Потанин указывает, что тюрки Горного Алтая не имеют общего названия и делятся на три группы (по ареалу расселения): алтайцев (левобережье Катуня), теленгитов (долина р. Чуя) и телесов (долины р. Башкаус и Чулышман), мало различающихся по языку и составляющих один народ. Автор говорит, что бачатских телеутов необходимо отделять от названных ранее групп алтайцев по языку, несмотря на то, что, по его словам, телеуты называют себя теленгитами [1883: 2]. Есть краткое упоминание о кумандинцах, в котором говорится, что они проживают по долине р. Бия [1883: 9]. С лингвистической точки зрения ценными в данной работе являются тематические группы слов, приведенные в третьем разделе, и тесты сказок и легенд (к сожалению, только в русском переводе) в четвертом разделе.

Н.М. Ядринцеву, известному первооткрывателю орхонских памятников древнетюркской письменности, принадлежит труд «Алтай и его инородческое царство» [1885], в котором автор отмечает, что алтайцы, или племена, населяющие Кузнецкий и Бийский округа, носят различные названия. Эти названия большей частью относятся к алтайцам, проживающим в определенной местности. Так, черневыми татарами называют преимущественно представителей туба,

проживающих в черневой тайге на северо-западе Алтая. Сами туба не называли себя черневыми татарами. Кумандинцами называли алтайцев, расселяющихся по р. Бия, тейлесаами – по р. Чулушман и Башкаус, чуйскими теленгитами – по р. Чуя. Телеуты проживали большей частью в Кузнецком округе, а также в пределах Маймы и Улалы. Алтайцами-ойратами, или алтайскими калмыками, преимущественно называли южных алтайцев. Название калмыки также не было самоназванием алтайцев.

В работе С.П. Щецова «Горный Алтай и его население» [1900] дается описание жилища, одежды, религии, быта алтайцев, содержащее богатый лексический материал, дающий представление о языке алтайцев рубежа XX столетия. Местное коренное население в данной книге называется алтайскими калмыками. С.П. Щецов отмечает, что алтайские калмыки неоднородны в своем составе и распадаются на несколько племенных групп, отличающихся как по языку, так и в плане материальной культуры. Наиболее многочисленными среди данных групп, по словам автора, являются «такъ называемые алтаи или алтай-кижи». Вторыми по численности отмечены теленгиты, или чуйцы, далее идут черневые татары (туба-кижи), кумандинцы и телеуты [Щецов 1900: 39–40]. Про чалканцев сведений нет, что объясняется тем, что они, видимо, оказались вне ареала исследований автора.

Язык алтайцев ученые XIX – нач. XX вв. подразделяют на две группы – южное и северное наречия. В южную группу алтайских диалектов включаются собственно алтайский (алтай кижки) и телеутский диалекты. Следует отметить, что названия телеутский и теленгитский в научной литературе часто смешиваются (некоторые телеуты себя называли теленгитами), поэтому при делении алтайского языка на наречия название *теленгитский* не встречается. К северным наречиям (диалектам) отнесены диалекты черневых татар (туба), кумандинцев и лебединцев (чалканцев).

Во всех работах отмечается существование различий между южными и северными алтайскими наречиями, которые проявляются на фонетическом, морфологическом и лексических уровнях языка.

В работах ученых XIX – нач. XX вв. носители теленгитского диалекта никак не обособляются в языковом плане, т.е. нет сведений о специфике их языка. В.В. Радлов говорит: «Язык алтайцев и двоedanцев повсюду, по всему району их поселений, совершенно одинаков, это – чисто тюркский диалект, сохранивший много древних черт, что является бесспорным доказательством того, что алтайцы уже давно отделились от главного массива живущих южнее тюркских племен и жили здесь изолированно среди монголов уже целые столетия» [1989: 127].

Следует отметить, что в трудах ученых рассматриваемого периода собственно теленгитами называли алтайцев, проживающих по р. Чуя, а тех, которые проживали по Телецкому озеру и р. Чулушман, называли телесами.

В научной литературе советского периода и в настоящее время лингвисты выделяют теленгитский диалект, который относится к южной группе диалектов алтайского языка [Баскаков 1947, 221]. По теленгитскому диалекту опубликована научная статья Н.А. Кучигашевой «Теленгитский диалект алтайского языка». В ней автор приводит различия между теленгитским диалектом и алтайским литературным языком на фонетическом и морфологическом уровнях. Различия на фонетическом уровне следующие: 1) употребление начального [м] вместо [б]/[п]: теленг. *маргаа* – алт. *баргаа* ‘бурьян’, теленг. *мүр* – алт. *бүр* ‘листва’; 2) употребление [ч] вместо [ш] в начале и внутри корней: теленг. *чүлүзин* – алт. *шүлүзин* ‘рысь’, теленг. *чил* – алт. *шил* ‘стекло’, теленг. *капчай* – алт. *капшай* ‘быстро’ и др. В области морфологии различия проявляются в различном оформлении аффиксов: 1) род. и вин. п. существительных: род. п. теленг. *төд=дин* – алт. *төд=нин* ‘верблюда’; вин. п. теленг. *төд=ди* – алт. *төд=ни* ‘верблюда’ (аффиксы =*дин* и =*ди* в литературном языке употребляется после основ на сонорные: *кыр=дын* ‘горы’, *кыр=ды* ‘гору’); 2) числительных: теленг. *эки=лбези* – алт. лит. *эки=лези* ‘оба’ и т.д. [Кучигашева 1961, 57–72].

В 80-х гг. XX в. по фонетике теленгитского диалекта были опубликованы работы С.И. Машталир [1983; 1984] и О.Ф. Герцог [1988]. В исследованиях первого автора рассматривается состав гласных фонем теленгитского диалекта алтайского языка. Исследования второго автора посвящены ритмомелодике простого предложения указанного диалекта.

Новые материалы по теленгитскому диалекту начали появляться с 2000-х гг. Так, в 2006 г. был издан «Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов», составленный на основе экспедиционных материалов, собранных сотрудниками Института алтаистики им. С.С. Суразакова.

В 2008 г. К.Б. Самтакова защитила кандидатскую диссертацию «Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами» [2008], а в 2013 г. по материалам диссертационного исследования издала монографию «Топонимы юго-восточных приграничных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами» [Самтакова 2013]. Следует отметить, что топонимика Улаганского и Кош-Агачского районов ранее нашла отражение в «Топонимическом словаре Горного Алтая» О.Т. Молчановой [1979].

По теленгитскому диалекту в настоящее время опубликованы также работы Н.Д. Алмадаковой [2013], А.Р. Тазрановой, А.К. Бидиновой [2012; 2015], А.Э. Чумакаева [2014; 2015].

Н.Д. Алмадакова в своей статье отмечает различия между теленгитским диалектом и алтайским литературным языком на фонетическом уровне [2013, 194-199].

А.Р. Тазрановой и А.К. Бидиновой были изданы образцы текстов по теленгитскому диалекту алтайского языка в сборнике «Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012 гг.)» [2012, 74–140]. А.К. Бидинова опубликовала также статью «Падежные формы в говорах теленгитского диалекта алтайского языка», в которой дает развернутое описание падежной системы теленгитского диалекта в сопоставлении с алтайским литературным языком [2015, 109-115].

Некоторые сведения по теленгитскому диалекту содержатся в параграфе «Алтайский язык и его диалекты» книги «Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие» [Чумакаев 2014, 261-263].

В 2015 г. в рамках III Международного форума «Идель–Алтай: история и традиционная культура народов Евразии», о котором говорилось в начале данной работы, прошел также симпозиум «Алтайский эпос – памятник духовно-культурного наследия человечества», посвященный 90-летию народного сказителя-кайчы А.Г. Калкина – носителя теленгитского диалекта. К данному мероприятию нами была подготовлена и опубликована статья «Диалектные особенности языка героического сказания «Очы-Бала» А.Г. Калкина» [Чумакаев 2015, 381-385]. Выбор названного произведения был обусловлен тем, что оно было опубликовано в сборнике «Ай-Сологой ло Күн-Сологой» без литературной обработки, с сохранением диалектных особенностей языка [1989].

Проанализировав язык героического сказания «Очы-Бала», мы выявили следующие примеры, отражающие различия между теленгитским диалектом и алтайским литературным языком на фонетическом уровне: 1) употребление в теленгитском диалекте начального [ч] вместо [ш]: *чатра – шатра* ‘шатра’ (игра), *чирдек – ширдек* ‘войлочный ковер’, *чирее – ширее* ‘престол’ и т.д.; 2) употребление [ч] вместо [ш] в корне слова: *топчуур – тошчуур* ‘топшуур’ (двухструнный музыкальный инструмент), *тепчи – теши* ‘чаша’.

На морфологическом уровне различие между теленгитским диалектом и алтайским литературным языком в тексте сказания «Очы-Бала» проявляется в различном оформлении тех или иных аффиксов.

В падежных аффиксах после основ на гласный звук в теленгитском диалекте в отличие от литературного алтайского языка вместо начального [н] употребляется [д]: а) притяжательный падеж: *бала=дын – бала=нын* ‘девушки’, *мөнкү=динг – мөнкү=нинг* ‘снежной вершины’, *örgöö=динг – örgöö=нинг* ‘дворца’; б) винительный падеж: *аракы=ды – аракы=ны* ‘спиртное’, *jööjöö=ди – jööjöö=ни* ‘имущество’.

В тексте «Очы-Бала» встречаются также стяженные формы аффиксов принадлежности, отличающиеся по фонетическому облику от литературного алтайского языка. Вместо аффикса принадлежности =*ыс*, представляющего собой стяженный вариант аффикса принадлежности I лица мн.ч., используется аффикс =*ус*: *баж=уус – баж=ыс* ‘голова=наша’, *баичу=ус – баичы=ыс* ‘предводитель=наш’, *жаан=ус – жаан=ыс* ‘глава=наш’.

Отмеченные выше различия в оформлении аффиксов падежей и принадлежности имен существительных наблюдаются соответственно и в словах других частей речи: *эку=динг – эку=нинг* ‘двоих’, *бой=уус – бой=ыс* ‘сами’.

В глагольной лексике различие между теленгитским диалектом и алтайским литературным языком наблюдается в различном оформлении аффиксов I лица мн.ч.: а) будущее время: *айд=ар=уус – айд=ар=ыс* ‘скажем’, *бар=ар=уус – бар=ар=ыс* ‘пойдем’; б) прошедшее время: *ич=кен=үүс – ич=кен=ис* ‘пили=мы’, *көр=гөн=үүс – көр=гөн=ис* ‘видели=мы’.

Также характерным для теленгитского диалекта является употребление в стяженных глагольных формах, образованных от аналитических конструкции, [а] вместо [е]: *сынаарды – сынеерди* ‘сломался’ (от сына бер=ди).

Таким образом, в данной работе дан краткий обзор исследований по теленгитскому диалекту алтайского языка, а также показаны языковые особенности теленгитского диалекта на фонетико-морфологическом уровне.

Литература

Ай-Сологой ло Күн-Сологой: Алтайские героические сказания. Сост. К.Е. Укачина. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989. 352 с.

Алмадакова Н.Д. Консонантная система языка теленгитов // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд: Материалы Международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813–1852) (Абакан, 25-28

сентября 2013 г.). Отв. ред. А.Д. Каксин. – Абакан: Изд-во ФГБОУ «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2013 г. С. 194-199.

Баскаков Н.А. Очерк грамматики ойротского языка // Ойротско-русский словарь. Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тошаква. М., 1947. С. 221.

Бидинова А.К. Падежные формы в говорах теленгитского диалекта алтайского языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. 2–4 (62). Кемерово, 2015. С. 109-115.

Герцог О.Ф. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988.

Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005.

История Республики Алтай. Том II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756 – 1916 гг.) / отв. ред. Н.В. Екеев. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2010.

Машталер С.И. Артикуляционные настройки гласных теленгитского диалекта алтайского языка по данным статического рентгенографирования // Сибирский фонетический сборник. Новосибирск, 1983. С. 121-127.

Машталер С.И. Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 74-78.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Под ред. А.Т. Тыбыковой. Горно-Алтайск, 1979. 397 с.

Кучигашева Н.А. Теленгитский диалект алтайского языка // Ученые записки Горно-Алтайского НИИЯЛ. Горно-Алтайск, 1961. Вып. IV. С. 57–72.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб., 1883.

Радлов В.В. Из Сибири. М.: Наука, 1989. – 749 с.

Самтакова К.Б. Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008.

Самтакова К.Б. Топонимы юго-восточных приграничных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2013. 184 с.

Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов. Сост. Н.Н. Тыдыкова. Горно-Алтайск, 2006. 134 с.

Тазранова А. Р., Бидинова А. К. Образцы текстов на теленгитско-телесском и чуйском говорах теленгитского диалекта // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012 гг.). Новосибирск, 2012. С. 74–140.

Чумакаев А.Э. Алтайский язык и его диалекты // Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2014. С. 261-263.

Чумакаев А.Э. Диалектные особенности языка героического сказания «Очы-Бала» А.Г. Калкина // Идель-Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. Материалы III Международного форума, посвященного 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тальшева, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. С. 381-385.

Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1. Вып. 1. Кочевники Бийского уезда. Барнаул, 1900.

Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современно положение. СПб., 1891.

Чумарина Г.Р. г. Казань

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛОВ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Словари с давних пор являются частью ресурсов, которые используют педагоги, ученики, переводчики; в общем смысле можно даже утверждать, что этот тип произведения приходит на помощь любому, кому он встречается в то или иное время при трудностях в создании или понимании текста. Словарь – это собрание единиц естественного или искусственного языка, обычно снабженных той или иной семантической информацией и расположенных в определенном порядке (чаще в алфавитном или идеографическом) [Герд 1997, 191]. В основе построения словаря лежит принцип системности, иерархии, что относится к лексикографическим универсалиям. В тот момент, когда совершенствование в языке становится строжайшим, тогда актуальность и необходимость в словарях становится капитальной. На современном этапе развития языкознания, стремление представить лингвистические материалы различного характера в виде языкового словаря становится важным, и словари приобретают «все большую роль в накоплении и передаче информации» [Гак 1990, 462]. Появляется необходимость в лексикографировании синтаксических свойств слова [Апресян 1997, VIII-XII], так как слова каждого языка образуют систему [Щерба 1974]. Бумажный словарь по своей материальной природе трудно иметь в наличии постоянно для многих пользователей. С другой стороны, в то время, когда Интернет выгодно представляет зафиксированность языка на данный период времени, печатные словари становятся дорогостоящими как для издателей, так и для читателей. Электронный словарь преодолевает одну